

Новым священником Кошелёвской церкви стал местный житель иеромонах Иерофей, в мире Иоанн Семёнович Антоненко. В апреле 1947 г. он самовольно оставил Урицкий приход и перешёл по приглашению верующих на служение в Кошелёвскую церковь, где на основании справки благочинного 24 апреля зарегистрирован уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Гомельской области в качестве священника. Данное перемещение произошло без ведома архиепископа Минского и Белорусского Питирима (Свиридова), указом которого о. Иерофей был запрещён в служении на три месяца.

13 июня этого года благочинный Пиневиц обращается к архиепископу Питириму с рапортом, где просит снять запрещение с о. Иерофея. Данные прошения возымели действие, епитимия резолюцией архиепископа Питирима с о. Иерофея была снята, а 17 июня 1947 г. утверждён в должности настоятеля Кошелёвской Михайловской церкви. 14 июля, вместе со справкой о регистрации прихода, ему повторно выдана справка уполномоченным Советом о регистрации здесь в качестве священника [3].

Опись имущества Кошелёвской церкви на 1 июля 1947 г. являлась очень бедной и состояла всего из 18 наименований: два Евангелия, антиминс, два металлических креста, часослов, псалтирь, плащаница, риза, два подризника, чаша и дискос, две книги церковного песнопения, постная триодь, Библия на славянском языке, воздух и покровец, октоих, четыре стола, 40 полотенец, семь салфеток и восемь скатертей [3].

Для повышения общеобразовательного уровня летом 1948 г. о. Иерофей был направлен в Жировичский монастырь на месячные пастырско-богословские курсы, организованные при Минской духовной семинарии.

В сентябре 1947 г. из Буда-Кошелёвского молитвенного дома в Кошелёвскую церковь на хранение было передано его имущество, так как молитвенный дом был закрыт. В ноябре 1948 г. произошло избрание некоторых новых членов Кошелёвского церковного совета.

Организовав должным образом церковно-приходскую жизнь в Кошелёве, иеромонаху Иерофею Антоненко прослужить здесь долго не пришлось. Он стал последним священником Кошелёвской церкви, так как она сгорела 23 октября 1949 г. после воскресной службы.

В марте 1950 г. церковный совет Кошелёвского прихода обратился в разные государственные инстанции с ходатайством о разрешении построить новый молитвенный дом, а также и в канцеля-

I. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

рию архиепископа Питирима, однако из-за отрицательной позиции уполномоченного Совета такого разрешения получено не было. Церковному совету предлагалось арендовать или купить для этих целей дом, но ничего не строить на месте сгоревшей церкви, но уже из-за разногласий между членами церковного совета, вопрос аренды или покупки помещения остался не решённым, большинство прихожан решило присоединиться к Буда-Кошелёвскому молитвенному дому. Из-за отсутствия молитвенного помещения и священника, а также не совершения в приходе более года церковных богослужений, Кошелёвский приход согласно действующему законодательству о культах в конце 1950 г. был снят с регистрации и один из древнейших приходов Гомельщины прекратил своё существование [4].

На образовавшемся пустыре вскоре был установлен памятник-мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам, рядом действовал сельский клуб, разобранный в 1993 г. Сохранилось несколько вековых лип, когда-то окружавших храм, за мемориалом имеется поклонный крест, установленный в память о Кошелёвской церкви. На источнике Св. мучеников Маккавеев возле д. Селец Буда-Кошелёвским приходом установлен поклонный крест, устроена крытая купель и построена небольшая часовня. Здесь ежегодно, 14 августа, совершается водосвятный молебен и крестный ход.

Литература

1. Буда-Кошелёвский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buda-koshelevo.gomel-region.by/ru/history/Буда-Кошелёво>. – Дата доступа: 26.01.2017.
2. Государственный архив Гомельской области, фонд 782, опись 1, дело 313.
3. Государственный архив Гомельской области, фонд 3441, опись 3, дело 1.
4. Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 3, дело 518.

УДК 655.5(075.6)

Л. И. Петрова, проф.
(БГТУ, г. Минск)

ФРАНЦИСК СКОРИНА — ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ИЗДАТЕЛЬ, РЕДАКТОР, ПЕЧАТНИК

В жизни каждого народа, в истории его культуры и общественной мысли почетное место принадлежало и принадлежит книге — этому значимому творению человеческого гения.

Временем появления печатной книги у белорусского народа является начало XVI в. Это знаменательное событие в истории нашей культу-

ры имеет свою точную дату и основателя: 6 августа 1517 г. наш славный земляк из Полоцка, большой просветитель и гуманист Франциск Скорина напечатал в Праге первую белорусскую книгу «Псалтырь». Эту книгу Скорина издал как с религиозной, так и с просветительской целью, на что обращает внимание в предисловии: «детем малым початок всякое доброе науки, дорослым помножение в науце, мужем мощное утверждение» [1]. При издании «Псалтыря» первопечатник проявил отличные редакторские способности. Скорина заботился о том, чтобы книга его была хорошо понятной читателям. Для этого на полях страниц он делал перевод на современный ему белорусский литературный язык, давал объяснение отдельных церковнославянских слов, которые, по его мнению, могли быть непонятными для простых, малообразованных людей.

В 1517–1519 гг. в Праге Скорина издал на древнебелорусском языке 22 книги Старого завета. Скорина рассматривал библейские издания не только как священное писание, но и как источник светских знаний, подходил к ним с точки зрения образовательного и морального содержания.

Все пражские издания Скорины напечатаны форматом в четвертую долю листа, что было нехарактерно для западноевропейских печатных Библий того времени. Фирменная бумага с филигранями употреблена только в первом пражском издании — «Псалтырь». Все остальные пражские издания напечатаны на бумаге низких сортов без филиграней, что свидетельствовало, с одной стороны, о его ограниченных финансовых возможностях, а с другой — о стремлении сделать свои книги максимально доступными для «людей простых, посполитых».

Шрифт изданий создавался по собственным рисункам или эскизам Скорины. За основу скорининского шрифта взят полуустав белорусских рукописей, однако Скорина не просто перенял рукописный полуустав, он модифицировал свой шрифт соответственно печатному искусству, используя все возможности печатного дела. Скорина первый точно отличил форму больших букв от малых. Мастера скорининского шрифта свели к минимуму надстрочные знаки (титлы). В шрифте Скорины чувствуется влияние латинской антиквы. Он более выразительный, экономный, чем кириллица церковнославянских рукописей.

Пражские издания необычны как по количеству содержащихся в них иллюстраций, так и по их качеству. Так, все прежние славянские печатные книги были почти без гравюр. Украшения в книгах Скорины можно поделить на три вида: гравюры, которых много во всех книгах Библии, заставки и концовки, находящиеся в большин-

I. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

стве случаев в начале и конце отдельных библейских книг или их частей, и, наконец, украшенные большие буквы — инициалы.

Отличным произведением книжной гравюры является портрет Скорины, дважды помещенный в книгах пражской Библии. Уже само помещение в книге канонических библейских текстов портрета издателя было вызовом церкви, фактом беспрецедентным. В этом проявилось свойственное Скорине как деятелю Возрождения чувство собственного достоинства. Пока неизвестна ни одна Библия с портретом светской личности, переводчика-издателя.

Примерно за два с половиной года нахождения в Праге Скорина напечатал 2 406 страниц текста.

В столицу Великого княжества Литовского Вильно Скорина переехал около 1520 г. Там Ф. Скорина основал новую типографию, где около 1522 г. была напечатана «Малая подорожная книжка». Для восточнославянской литературы это был совершенно новый вид изданий. В сборник вошло более 20 отдельных произведений. Книга была адресована как церковным служителям, так и представителям светского сословия — чиновникам, купцам, ремесленникам, которые, находясь в дороге, могли бы воспользоваться этой книгой, поскольку в ней содержалась разная религиозная и астрономическая информация, а также некоторые элементарные научные и практические сведения. Многие части книги написаны лично Ф. Скориной. Обращает на себя внимание высокий уровень художественного и технического оформления «Малой подорожной книжки». Для этого Ф. Скорина использовал 257 оттисков заставок и вишнеток и около 600 оттисков орнаментальных инициалов.

«Апостол» («Книга деяния и послания апостольская, зовемая Апостол») — следующее виленское издание. Книга выпущена в свет в марте 1525 г. и напечатана кириллицей. Она пользовалась большим спросом. Издание «Апостола» — это закономерное продолжение выпуска библейских книг, начатого в Праге. Самое ценное в «Апостоле» — это предисловия и послесловия. Скорина написал 22 предисловия и 17 послесловий. В них даются пояснения к тексту, комментарии. Иногда они содержат географические сведения о местах, которые упоминаются в книге. В целом предисловия насыщены морально-этической проблематикой, заботой о духовной жизни человека. Книга содержит большое количество заставок, концовок, гравированных инициалов [2].

Виленинский период — это дальнейшее развитие искусства и техники книгоиздания. Скорина лично занимался делами типографии. О своем непосредственном участии в книгоиздании он неоднократно писал в послесловиях к виленским изданиям. Напечатанные в Вильно книги име-

ют удобный для практического пользования формат (в одну восьмую долю листа), четкий шрифт, выразительную декоративную оформленность. При печатании виленских изданий Скорина использовал две краски, что было своеобразной новинкой для того времени. Еще одним новшеством в книгоиздании Скорины можно назвать введение титульного листа — названия, заключенного в орнаментальную рамку.

Скорина широко пользовался новым книгоиздательским приемом: непонятные церковнославянские слова он объяснял понятными для белорусов современными лексемами литературного языка.

После выпуска указанных двух книг издательская деятельность Скорины прекратилась навсегда. Причина неизвестна, так как никаких документов не сохранилось. Может быть, причиной послужил пожар в Вильно в 1530 г., во время которого могла сгореть его типография.

Имеются сведения, что после виленского этапа книгоиздания Ф. Скорина побывал в Кенигсберге, Праге. Дата его смерти неизвестна. Согласно некоторым исследователям, Ф. Скорина умер не позднее января 1552 г., скорее всего в середине 1551 г. [3].

Ф. Скорина — человек высокой культуры. Он знал несколько языков, изучал философию, историю, право, математику, медицину, ботанику, живопись. Но не эти науки стали смыслом его жизни. Ф. Скорина вошел в историю, прежде всего, как просветитель, книгопечатник. Главная цель, которую поставил перед собой Ф. Скорина, была послужить простым людям, помочь им освоить знания, содержащиеся в книгах. И он эту цель выполнил сполна.

Литература

1. Агіевіч, У. У. Імя і справа Скарыны: у чьіх руках спадчына / У. У. Агіевіч. — Мінск: Беларуская навука, 2002. — 319 с.
2. Суша, А. Францскі Скарына: у 3 ч. / Алякс Суша. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. — Ч. 2: Чалавек свету. — 128 с.
3. Общий курс редактирования / Л. И. Петрова. — Минск: БГТУ, 2004. — 98 с.

УДК 002.2 (030)

Н. А. Подольский, студ.
Науч. рук.: В. И. Куликович, канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КНИГ «ПАМЯТЬ» БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Идея и концепция серийного издания энциклопедического характера историко-документальных хроник районов и городов

I. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Беларуси «Память» принадлежит издательству «Белорусская Энциклопедия имени П. Бровки» (БелЭн). По всем районам и городам Брестской области выпущено 19 книг за период с 1987 по 2003 гг. на белорусском и русском языках.

В издании книг на территории области принимали участие издательства: БелЭн, БелТА, Урожай. Самое активное участие в издании серии книг приняло издательство БелТА — 12 книг. БелЭн выпустило 3, Урожай — 3, Беларусь — 1 книгу.

Исследование основных типологических характеристик книжных изданий — одно из актуальных направлений книговедения и издательского дела. Её изучение позволяет понять специфику подготовки, создания и распространения серийных изданий [1].

Задача работы — установить основные типологические характеристики серии книг «Память» Брестской области: целевое назначение, структура, тираж.

Основная часть. Типология книги традиционно рассматривается, как раздел книговедения. Как считает Г. В. Кожевников, необходимость выявления сущности систематизируемых объектов объясняется тем, что без этого невозможно определить существенные признаки («основание деления»), которые и являются критерием систематизации (типизации). Г. Н. Швецова — Водка типологией называет раздел какой-либо науки, занятый научной систематизацией (классификацией) предметов или явлений по общности каких-либо свойств или признаков на группы (классы), обычно именуемые типами. По мнению Т. А. Букиревой, типология — это систематизация по трём критериям: предмет изложения, целевое (функциональное) назначение и читательский адрес [2].

Под социально-функциональным назначением издания принято понимать те существенные признаки, определяющие основные задачи, которые выполняет это издание в социуме, и кому адресуется [3].

Социально-функциональное назначение серии книг — служить источником самой разнообразной информации об историческом прошлом и настоящем народа Брестчины. Книга призвана раскрыть массовый героизм людей в годы Великой Отечественной войны, воздать всенародную дань уважения памяти миллионов людей, погибших в борьбе с врагом на территории Брестской области. На страницах издания приведены тысячи имен тех, кто стал жертвой германской агрессии.

Читательский адрес серии — ученые, историки, краеведы, работники музеев, а также все, кто увлекается историей или желает найти своих погибших родственников во время Великой Отечественной войны.